

Фан Юй, по-видимому, заметил недовольство Ли И. Он взял ручку и, продолжая строчить с невероятной скоростью, произнёс:

— Ли И, раньше я этого не замечал, но хоть ты обычно меня терпеть не можешь, в трудную минуту всё-таки протянул руку помощи. Ты настоящий друг!

Как только эта карточка «хорошего парня» была выдана, раздражение Ли И мгновенно улетучилось, сменившись чувством собственного превосходства:

— Пф, это я просто великодушен и не держу зла на мелких людишек. Кто тебе друг! Не обольщайся!

Фан Юй усмехнулся и уже открыл рот, чтобы что-то ответить, как вдруг его лицо изменилось.

В голове раздался отчетливый звон: Дзынь!

Что происходит?

Пока Фан Юй недоумевал, в его сознании зазвучал довольно бойкий голосок:

— Приветствую, я Система Небесного Дао 1385, добро пожаловать, хост Фан Юй! Согласно анализу, в прошлой жизни у вас была возможность достичь бессмертия, но из-за вашей чрезмерной наивности и доброты вы раз за разом упускали этот шанс. А еще, кхм-кхм, у вас... связи наверху, поэтому вы получили золотой палец для культивации в двух мирах. Ранее на континенте Тяньянь вашей жизненной силы не хватало, и чтобы вы могли выжить, Система Небесного Дао перенесла вас в двадцать первый век. Надеюсь, в течение девяти дней вы сможете развить способности Священного лотоса девятого ранга, чтобы обеспечить ваше тело на континенте Тяньянь духовной энергией, необходимой для поддержания человеческого облика! Ах, да! Вам категорически нельзя провалить задание. Если вы потерпите неудачу, ваше тело на континенте Тяньянь примет истинный облик Священного лотоса девятого ранга, и тогда вашу душу насильно перенесет обратно. Последствия будут ужасающими: как только истинный облик будет раскрыт, вы окажетесь на грани жизни и смерти! Хост? Хост, вы меня слушаете?

— Понятно, — ответил Фан Юй, отмахнувшись от системы после того, как переварил поток информации.

В душе он был встревожен. Ему было крайне неприятно осознавать, что в его голове звучит чужой голос. Даже если система казалась довольно милой, это не избавляло Фан Юя от настороженности. Возможно, сама система и не имела злых намерений, но тот, кто её создал, выглядел крайне подозрительно. Какие цели он преследовал?

Что в нём такого, ради чего стоит плести интриги? Или, если выразиться иначе, почему он заслужил такое особое отношение?

Ответов не было.

Фан Юй задал системе лишь один второстепенный вопрос:

— Почему ты объявилась именно сейчас?

— Потому что я, будучи умной системой, заметила, что вы хотите сделать домашнее задание! У меня есть программа Рука отличника, взгляните на результат — точность выполнения заданий девяносто девять процентов! — самодовольно прозвучал голос системы.

Фан Юй замолчал.

Он уставился на свою правую руку, которая не переставала писать, и внезапно ощутил жгучее желание отрубить её.

Это чувство потери контроля над собственным телом!

По спине Фан Юя пробежал холодный пот, но он постарался сохранить спокойствие и продолжил допрос:

— Почему ты можешь управлять моим телом?

— Эй? Хост, неужели вы не поняли? Сейчас вы вернулись в свое детство, так куда же делась душа того, маленького вас? — ответила Система 1385. — То, что уже случилось, изменить нельзя. Двадцать первый век, в который вы попали, — это параллельный мир, созданный мной на основе соответствующих данных. Он максимально точно воспроизводит среду вашего прошлого, чтобы помочь вам раскрыть тайну вашей несправедливой смерти в прошлой жизни. Ах, да! Даже это тело, которым вы сейчас пользуетесь, создано мной, 1385, с любовью и старанием, поэтому мы оба можем им управлять. Разве вы не знали? На самом деле, я был создан еще тогда, когда вы в прошлой жизни упустили свой шанс! 1385 ждал вас здесь пятнадцать лет! Уа-уа-уа! Вы обязательно должны выполнить задание. Все эти годы усилий и ожиданий были ради вас. Если вы провалитесь, душа может больше никогда не вернуться, и что тогда останется мне, одиноко существующему в этом мире?!

— Если я больше не вернусь в этот мир, — произнес Фан Юй, — это тело останется только твоим. Ты сможешь делать всё, что захочешь, разве не чудесно?

Он потер переносицу, и в его голосе прорезалась сталь:

— Так почему ты расстраиваешься?

1385 словно подавился, а затем снова заголосил:

— Хост, хост! Почему вы не понимаете? Этот параллельный мир я воссоздал для вас! Если вас в нем не будет, какой смысл в этом мире? Я буду считаться провальной системой, молча уйду отсюда и буду доживать свой век в каком-нибудь безлюдном углу, как это печально! А этот мир без нас продолжит вращаться, как и тот, где вы жили раньше, всё будет идти своим чередом... и трагедия повторится снова!

— Не ожидал, что твое мышление настолько человечно, — с нескрываемым сарказмом заметил Фан Юй. — Раз у тебя такие глубокие мысли, почему бы тебе не пожить для себя? Почему весь твой мир крутится вокруг меня? Зачем? Ты не думал, что это несправедливо по отношению к

тебе?

— Э-э? — 1385 ответил с недоумением. — Хост, ваш вопрос нелогичен. Позвольте спросить: почему свобода так важна для вас? Почему так важна личность? Почему так важны чувства? Вся ваша жизнь вращается вокруг этого, зачем? Разве вы не думали, что это несправедливо по отношению к вам?

На этот раз Фан Юй опешил:

— Потому что... потому что это всё, что для меня важно в жизни.

— Вот именно, — ответила Система 1385. — Для меня всё, что вращается вокруг вас, — это всё, что важно для меня в жизни. Я сам этого хочу, так почему вы говорите о справедливости? Я не понимаю!

— Но это очень опасно... Что если однажды ты поймешь, что я совсем не такой, каким ты меня представлял? Что если ты поймешь, что всё, что ты сделал, того не стоило? — Фан Юй пытался убедить систему оставить его в покое. Это было слишком опасно! Система была куда страшнее, чем наследие, хранившееся в теле Священного лотоса девятого ранга на континенте Тяньянь. Как только 1385 осознает, что он не тот, за кого его принимают, он может сойти с ума, и последствия будут непредсказуемы.

— Дзынь! Сработало ключевое слово: того не стоило! — 1385 словно замкнуло. Он не стал отвечать на вопрос, вместо этого его голос стал низким, будто это заговорил совсем другой человек: — Фан Юй, когда я видел тебя в последний раз, мы сидели в библиотеке твоей средней школы. Я притворялся, что читаю, но на самом деле всё мое духовное чувство было приковано к тебе. Ты был так тих, ни слова не проронил, словно весь мир был отгорожен от тебя. В тот момент я осознал: возможно, я никогда не смогу проникнуть в твое сердце. Но именно поэтому я понял, что должен сделать. Может, в будущем, узнав правду, ты меня не поймешь, но это неважно. Ты спрашиваешь, стоило ли мне любить тебя. Я хочу ответить: мирская суета длится тысячи лет, но в моих глазах она по-прежнему прекрасна лишь потому, что в ней есть ты. Для меня, если нет тебя, в этом мире не существует понятий стоит или не стоит.

Фан Юй застыл.

Это звучало так... искренне.

Но почему он не ответил на вопрос? И кто-нибудь, объясните мне, почему, судя по голосу, этот признающийся в любви человек — мужчина!

— Ой, хост, хост, простите, забыла предупредить. Мой папа, тот, кто создал 1385, установил программу: если вы произнесете определенные ключевые слова, он воспроизведет любовное письмо, записанное им перед смертью. Ох, не понимаю я его, такая тошнотворная сентиментальность! Подумаешь, лишился божественности и переродился, не конец же света, зачем устраивать такой спектакль и хвататься за любую возможность признаться в любви? Мне даже стало неловко, — раздался застенчивый голос 1385.

— Нет, погоди! Что он имеет в виду? Что значит: когда я видел тебя в последний раз, мы сидели в библиотеке твоей средней школы? Я знал его раньше? — Фан Юй был в шоке. — Если он действительно, как ты говоришь, бессмертный из высших миров, какой чести я удостоился, чтобы привлечь его внимание? Если его глубокая печаль не была притворством, если он действительно был настолько могущественен, что смог создать тебя, почему он не предотвратил смерть моих родителей? Зачем он заставил меня пережить перерождение после смерти и всё это путешествие? Чего он добивается?!

Вопросы сыпались один за другим, и 1385 стало не по себе. Конечно, он знал причину. На самом деле, многие невзгоды Фан Юя в прошлой жизни были так или иначе связаны с его отцом. Больше всего 1385 запомнил, как отец, словно обезумев, постоянно повторял одну и ту же фразу:

— Все, кто тебе дорог, кроме меня, должны умереть. Я принес столько жертв, а ты раз за разом выбрасывал возможности, которые я для тебя выторговал! Фан Юй, я готов убить тебя собственными руками...

— И всё же, несмотря на это желание, он так и не смог нанести удар.

Однако отсутствие удара не означало отсутствие мести. Позже отец совершил множество поступков, от которых кровь стыла в жилах...

Тогда 1385 подумал, что его одержимый отец пугает. Как жаль Фан Юя, которого полюбил такой извращенец. Но что поделать, если этот человек — его отец? Долги отца ложатся на плечи сына.

Впрочем, лучше рассказать правду Фан Юю в более подходящий день. Сейчас хост слишком взволнован и, кажется, не слишком доволен им.

<http://bllate.org/book/21676/2236066>